У истоков отечественной унгаристики: опыт первого научного русскоязычного описания венгерского языка

Н. Н. Колпакова

Санкт-Петербургский государственный университет; nnkolp@mail.ru

Аннотация. В статье представлен краткий анализ первых в российской лексикографии венгерско-русского и русско-венгерского словарей, а также определяется их значение в становлении отечественной унгаристики, в частности в формировании русскоязычной терминологии для грамматического описания венгерского языка. Особое внимание уделяется анализу краткого грамматического справочника венгерского языка для «Русско-венгерского словаря», в создании которого принял непосредственное участие член-корреспондент АН СССР Д. В. Бубрих.

Ключевые слова: унгаристика, Д. В. Бубрих.

The dawn of Russian ungaristics: The experience of the first scientific Russian-language description of Hungarian

N. N. Kolpakova

St. Petersburg State University; nnkolp@mail.ru

Abstract. The article presents a brief analysis of the first Hungarian-Russian and Russian-Hungarian dictionaries as a phenomenon in Russian bilingual lexicography, dwelling on the importance of these dictionaries in the formation of Russian ungaristics, in particular in the creation of Russian-language terminology for grammatical descriptions of Hungarian. Particular attention is paid to the analysis of the brief grammatical reference guide of Hungarian in the Russian-Hungarian Dictionary, compiled with direct participation of the corresponding member of the USSR Academy of Sciences D. V. Bubrich.

Working on the Russian-Hungarian Dictionary, D. V. Bubrich aimed to remedy a significant drawback of the Hungarian-Russian Dictionary (published earlier in 1946) which lacked a systematic Russian-language description of at least the main grammatical features of Hungarian. Instead, it only provided a brief instruction for dictionary users and

a short commentary on the verb conjugation tables printed at the end of the dictionary (with a number of incorrectly used grammatical terms).

In the Russian-Hungarian Dictionary published in 1947, D. V. Bubrich (with E. S. Haas as a co-author) presented a short grammatical reference guide on Hungarian that covered all the main aspects of grammar: phonetics, morphology, and syntax. The linguistic terminology used deserves special attention. In fact, it was the beginning of the creation of a terminology system for Russian-language descriptions of Hungarian.

The material of the grammar reference guide shows that D. V. Bubrich had his own opinion on a number of controversial issues of Hungarian grammar, in particular, on the presence and composition of cases, the composition of parts of speech, the status of verbal formations, etc. His basic linguistic Russian terminology has stood the test of time and is widely used today.

Keywords: ungaristics, D. V. Bubrich.

Первые в нашей стране венгерско-русский и русско-венгерский словари интересны во многих отношениях, прежде всего, для исследователей истории двуязычной лексикографии. Однако не следует забывать, что в них нашел отражение также и первый опыт русскоязычного грамматического описания венгерского языка. Непосредственное участие в создании краткого грамматического справочника венгерского языка для «Русско-венгерского словаря» принял член-корреспондент АН СССР Д. В. Бубрих. Особенности грамматического описания, а также используемую в этих словарях русскоязычную лингвистическую терминологию мы и рассмотрим в статье.

В 2016 году исполнилось 70 лет с тех пор, как на кафедре финно-угорской филологии СПбГУ началось преподавание венгерского языка. Как пишет в своей автобиографии первый преподаватель венгерского языка в СПбГУ (в те годы: ЛГУ) Вера Сергеевна Люблинская, в 1946 году ее пригласил работать на кафедре Д. В. Бубрих [ОАСПбГУ. Ф. 1: л. 60]. В то время не было ни учебных пособий, ни опыта преподавания венгерского языка как специальности. Нужно было создавать и двуязычные словари. Решению этой задачи отводили особую роль. В феврале 1945 года, когда еще не закончилась война, был сдан в набор, а в апреле 1946 года увидел свет первый в нашей стране венгерско-русский словарь [Венгерско-русский словарь 1946]. Этот маленький словарь карманного типа вышел тиражом 10 000 экземпляров. Сразу вслед за ним, в июле 1946 года сдается в набор первый русско-венгерский словарь, который далее в 1947 году выходит из печати тем же тиражом [Русско-венгерский словарь 1947].

Эти словари небольшого формата давно стали библиографической редкостью и, по понятным причинам, не используются, однако забывать о них нельзя. Они уникальны потому, что представляют собой первый опыт создания венгерско-русского и русско-венгерского словарей в нашей стране и демонстрируют не только лексикографические представления коллектива их создателей, что само по себе интересно, но также и первые попытки системного русскоязычного описания венгерского языка. Нет сомнений, что темой отдельного исследования может стать анализ собственно корпуса каждого из этих словарей, однако мы предлагаем сосредоточить основное внимание на других разделах и приложениях, которыми принято сопровождать словари такого типа.

В «Венгерско-русский словарь» 1946 года включены лишь очень краткие, составляющие менее страницы текста, вводные статьи: от издательства и о том, как пользоваться словарем. Этот материал, впрочем, дает некоторое представление об используемой лингвистической терминологии (а точнее, о том, что на русском языке она к тому моменту еще не разработана), а также о построении словарной статьи и об отражении необходимой, по мнению составителей и редакторского коллектива, грамматической информации. Несмотря на отсутствие грамматического справочника венгерского языка, словарь снабжен таблицами спряжения неправильных глаголов. Эти таблицы предваряются краткими комментариями научно-контрольного редактора словаря, кандидата филологических наук К. Е. Майтинской [Венгерско-русский словарь 1946: 349–383]. Таблицы содержат неопределенную форму глагола (выступающую в качестве заглавного слова также и в словарной статье, вопреки венгерской лексикографической традиции использовать в этой функции форму настоящего времени безобъектного спряжения 3-го лица ед. ч.), форму настоящего времени 3-го лица единственного числа безобъектного и объектного спряжений (типы спряжений неудачно именуются в этом словаре субъективным и объективным), форму «устарелого» прошедшего времени, форму повелительного наклонения, а также причастия и деепричастия. Как известно, для К. Е. Майтинской венгерский язык был родным, однако изначально она не была финно-угроведом и защитила кандидатскую диссертацию по германистике. Для нее работа с венгерским языком в теоретическом плане также представляла определенные трудности, к тому же она тогда еще недостаточно хорошо владела русским языком. Очевидно, это обстоятельство не позволило ей написать грамматический очерк для словаря, а та краткая грамматическая информация, которая

все же нашла здесь отражение, порой не лишена терминологических недостатков. В частности, выше уже упоминались неудачные термины *субъективное* и *объективное* спряжение. Следует отметить, что интенсивное изучение финно-угорских языков в нашей стране в довоенный период, естественно, сопровождалось и процессом выработки соответствующей терминологии. Вероятно, используя термин *объективное спряжение* в комментариях к таблицам спряжения неправильных глаголов в «Венгерско-русском словаре», К. Е. Майтинская ориентировалась на наименование этой парадигмы в грамматическом очерке к «Краткому мансийско-русскому словарю» 1936 года, с материалом которого она имела возможность познакомиться [Чернецов, Чернецова 1936: 35–36, 44, 48]. Уже по аналогии с этим термином она называет безобъектное / субъектное спряжение *субъективным спряжением*.

Обращает на себя внимание и то, что в этом словаре еще не употребляется используемый в «Русско-венгерском словаре» Д. В. Бубрихом и позднее ставший употребительным в научной и учебной литературе термин *иковые глаголы*: они именуются здесь *глаголами на ik* [Венгерско-русский словарь 1946: 4].

Несмотря на небольшой формат, объем словаря составляет 20 000 слов. Такой большой словник удалось создать за счет включения минимального количества русских эквивалентов в каждую словарную статью (учитывались только основные значения заглавного слова), а также за счет очень небольшого количества иллюстративного материала. Для любого читателя, хоть сколько-нибудь знакомого с венгерской грамматикой, становится очевидным, что системного представления о ней предлагаемая в словаре грамматическая информация не дает. Более того, ряд принятых авторами решений вызывает вопросы (например, не понятны принципы лексикографического описания личных и притяжательных местоимений: к некоторым из них не дается никакой информации кроме русского эквивалента, другие же снабжены рядом произвольно выбранных падежных или притяжательных форм). Мы не ставим задачу подробно проанализировать все недостатки и достоинства «Венгерско-русского словаря». Его материал интересен, однако, в том смысле, что он позволяет в полной мере оценить написанный Д. В. Бубрихом и Э. С. Хаас грамматический справочник по венгерскому языку, являющийся приложением к «Русско-венгерскому словарю» 1947 года [Русско-венгерский словарь 1947: 416–443].

Словник «Русско-венгерского словаря» содержит около 25 000 слов. Перечень источников, использованных при составлении словаря,

существенно пополнился: в него включены пять словарей, причем один из них — единственный опубликованный к тому времени для пары языков венгерский — русский, военный венгерско-русский словарь Э. С. Хаас и Н. Н. Биязи 1943 года издания [Русско-венгерский словарь 1947: 3] (в «Венгерско-русском словаре» было только два довоенных источника). Более основательным и информативным, чем в «Венгерско-русском словаре», является раздел «Как пользоваться словарем» [Русско-венгерский словарь 1947: 4–7]. Ясно, что в процессе подготовки к публикации были учтены недочеты «Венгерско-русского словаря». Например, если соединительный гласный в форме множественного числа венгерского существительного представляет исключение из общего правила, при венгерском слове ставится соответствующая помета. Подобным же образом отражены и формы множественного числа существительных с изменениями в основе [Русско-венгерский словарь 1947: 5], что обычно не принято делать в русско-венгерских словарях. Большая часть раздела «Как пользоваться словарем», естественно, посвящена особенностям отражения в словарных статьях русскоязычного материала. Тем не менее уже здесь уделяется внимание некоторым особенностям венгерского языка и венгерской орфографии. Например, отмечается, что в венгерском нет грамматической категории рода, ударение всегда падает на первый слог, а «значки над гласными обозначают долготу данного звука, а не ударение» [Русско-венгерский словарь 1947: 6–7].

Безусловно, Д. В. Бубрих не мог не заметить недостатки «Венгерско-русского словаря» в части представления грамматики, что и побудило его написать (при участии Э. С. Хаас) грамматический очерк к новому словарю [Русско-венгерский словарь 1947: 416–422]. Этот очень краткий очерк охватывает все основные разделы грамматики: фонетику, морфологию и синтаксис. Особого внимания заслуживает используемая лингвистическая терминология. По сути дела, здесь положено начало созданию терминологической системы для русскоязычного описания венгерского языка. Стоит упомянуть, что Д. В. Бубрих специально не занимался исследованием венгерского языка, однако хорошо владел им, о чем говорят ссылки в его публикациях на венгероязычную лингвистическую литературу и ее тщательный анализ. В этом отношении заслуживает внимания опубликованный Г. М. Кертом доклад Д. В. Бубриха «Происхождение именного словоизменения в финно-угорских языках», прочитанный на пленарном заседании Института языка и мышления АН СССР в конце 30-х годов. Его текст хранится

в архиве Карельского филиала Академии наук [Керт 1975: 61–102]. В докладе упоминаются и сопровождаются критическими замечаниями публикации на венгерском языке Йожефа Буденца по сравнительной морфологии угорских языков и Енё Юхаса по морфологии мордовского языка [Керт 1975: 78–79, 85].

Надо сказать, что предложенные Д. В. Бубрихом в кратком грамматическом очерке к словарю термины прошли испытание временем, они употребляются в русскоязычных учебниках венгерского языка [Сий 1981; Надь, Колпакова 2015 и др.] и в научной литературе и по сей день, в частности, в переводах научных работ на русский язык [Балашша 1951; Хайду 1985]. Перечислим некоторые из этих терминов: *соединительный гласный*, *показатель* множественного числа, *без-объектные и объектные* формы спряжения глагола (со временем появились терминологические дублиеты), *иковые глаголы* (в анализируемом словаре термин записан как *ik-овый* [Русско-венгерский словарь 1947: 6]), *глагольная приставка*, *префикс leg-* формы превосходной степени и т. д. В связи с тем, что проблема принадлежности отдельных морфем к одному из трех классов аффиксов (суффиксов, показателей, окончаний), выделяемых в венгерском языке, до сих пор служит предметом споров, в грамматическом очерке недифференцированно употребляются термины *суффикс*, *показатель*, *окончание* при описании падежных окончаний, лично-притяжательных показателей, показателей степеней сравнения.

Д. В. Бубрих, как следует из грамматического очерка, не ставит под сомнение наличие падежей в венгерском и пишет, что их много. Однако, в отличие от трёх основных падежей (именительного, дательного и винительного), обстоятельственные падежи не получают наименований и только обозначаются «в данном справочнике вопросами, на которые они отвечают», что находит отражение в прилагающейся к словарю таблице склонения существительных и личных местоимений [Русско-венгерский словарь 1947: 417, 423, 425]. Кроме того, составлена весьма полезная таблица притяжательных форм существительных, структура которой наглядно демонстрирует основные правила образования этих форм [Русско-венгерский словарь 1947: 424].

Иначе построены таблицы спряжения глаголов (кстати, не только так называемых неправильных, как в «Венгерско-русском словаре»). Все глаголы делятся на группы в соответствии с типом основы, именно поэтому таблицы позволяют увидеть механизм образования форм глагола в венгерском языке в целом [Русско-венгерский словарь 1947: 426–443].

Таким образом, в справочнике на семи страницах небольшого формата представлена, по сути дела, первая научная краткая венгерская грамматика на русском языке. Этот грамматический очерк дополняется 18 небольшими таблицами, демонстрирующими не только спряжение неправильных глаголов, но и склонение существительных и местоимений, образование притяжательных форм существительных и спряжение глаголов в настоящем и прошедшем временах, в сослагательном (условном) и повелительном наклонениях. Приводится и алфавитный список неправильных глаголов, а так называемые «устарелые» глагольные формы, не используемые в современном языке, исключены.

Иными словами, речь идет не просто о стремлении устранить существенный недостаток уже опубликованного «Венгерско-русского словаря». Последний, как утверждалось, «рассчитан на широкие круги читателей и имеет целью дать возможность советскому читателю понимать газетную статью и нетрудную популярную книгу» [Венгерско-русский словарь 1946: 3] (и это при полном отсутствии венгерских грамматик на русском языке!). Д. В. Бубрих в соавторстве с Э. С. Хаас предпринимает очень важную для того времени попытку создания первого научного системного краткого русскоязычного описания венгерского языка. Отчетливо ощущается участие в работе над этим словарем талантливого финно-угроведа Д. В. Бубриха, хорошо ориентирующегося в венгерской грамматике и корректно использующего лингвистические термины. Процесс формирования венгероязычной лингвистической терминологии в венгерском языкознании имеет длинную историю, тесно связанную с решением спорных вопросов системно-категориального описания венгерского языка. Различия во взглядах исследователей на сущность многих языковых явлений и ряда категорий венгерской грамматики и разнообразие далеко не всегда адекватных венгерским терминов в иноязычных грамматических описаниях венгерского языка требуют пристального внимания [Somogyi 2000]. Не представляя себе всей сложности этих проблем (а многие из них окончательно не решены и сегодня) и не имея определенного мнения по ряду вопросов, невозможно было бы написать краткую грамматику венгерского языка, дающую необходимый минимум знаний и, к тому же, ориентированную на русскоязычную аудиторию. Д. В. Бубрих, несомненно, был знаком с научной литературой, и краткое описание основных особенностей венгерской грамматики в справочнике к словарю ясно показывает, что у него было свое мнение по целому ряду спорных вопросов, в частности о наличии и составе падежей, о составе частей речи,

о статусе отглагольных образований и т. д. Здесь полезно вспомнить, что, например, в новой и самой полной на тот момент грамматике не было раздела «Морфология» и ничего не говорилось о падежной системе венгерского языка [Balassa 1943]. На эти особенности грамматики Й. Балашши обращает внимание К. Е. Майтинская в предисловии и в примечаниях к переводу этой книги на русский язык [Балашши 1951: 6–7, 287]. Следует отметить, что с 50-х гг. в нашей стране начинает активно публиковаться научная переводная и отечественная русскоязычная литература о венгерском языке, получает развитие двуязычная лексикография, в связи с чем возникает проблема унификации лингвистической терминологии. В одной из своих статей, посвященных анализу принципов составления описательных грамматик финно-угорских языков, К. Е. Майтинская с одобрением отзывается о ряде терминов, которые «были введены давно» (например, *объектное спряжение*). Однако там же, критикуя Д. В. Бубриха за неудачный термин «распространительный гласный» в эрзя-мордовской грамматике-минимуме, К. Е. Майтинская предлагает применять переведенный с венгерского термин *соединительный гласный* [Майтинская 1961: 44], забывая, что он, как и многие другие термины, был использован Д. В. Бубрихом в грамматическом справочнике к русско-венгерскому словарю 1947 г. [Русско-венгерский словарь 1947: 418–419]. Примечательно, что в этой статье К. Е. Майтинской среди 76 ссылок нет ни одной на этот краткий грамматический очерк Д. В. Бубриха. О нем не вспоминают уже в начале 60-х гг., хотя активно используют в предшествующее десятилетие применяемые в нем термины. В дальнейшем используемая в этом грамматическом справочнике терминология находит отражение не только в учебной и научной, но также и в лексикографической литературе. В частности, многократно переиздававшийся с момента выхода в свет в 1974 г. венгерско-русский словарь большого объема под редакцией Ласло Гальди содержит русскоязычный грамматический очерк венгерского языка [Magyar-orosz szótár 1976: 817–871], в котором употребляются многие термины, впервые использованные Д. В. Бубрихом в составленной для первого «Русско-венгерского словаря» краткой грамматике.

Краткий анализ первых венгерско-русского и русско-венгерского словарей позволяет не только показать их значимость с историко-лексикографической точки зрения. Он дает возможность увидеть, что в этих работах было положено начало созданию базовой русскоязычной терминологии для описания венгерского языка, были заложены

традиции отечественного системно-категориального описания этого языка и принципы систематизации языкового материала для преподавания венгерского как иностранного в нашей стране.

Литература

- Балашша 1951 — Й. Балашша. Венгерский язык М.: Изд-во иностранной литературы, 1951.
- Венгерско-русский словарь 1946 — М. Г. Кахана (сост.). Венгерско-русский словарь М.: Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1946.
- Керт 1975 — Г. М. Керт. Дмитрий Владимирович Бубрих. Очерк жизни и деятельности. Л.: Наука, 1975.
- Майтинская 1961 — К. Е. Майтинская. Принципы составления описательных грамматик финно-угорских языков // С. Г. Бархударов и др. (ред.). Вопросы составления описательных грамматик. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 37–54.
- Надь, Колпакова 2015 — Ч. И. Надь, Н. Н. Колпакова. Венгерский язык. Базовый курс. СПб.: КАРО, 2015.
- ОАСПбГУ. Ф. 1. — Объединенный архив СПбГУ. Фонд 1, опись ОК 1957, свод 17, дело 432.
- Русско-венгерский словарь 1947 — Э. С. Хаас (сост.). Русско-венгерский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1947.
- Сий 1981 — Э. Сий. Курс венгерского языка. Budapest: Tankönyvkiadó, 1981.
- Чернецов, Чернецова 1936 — В. Н. Чернецов, И. Я. Чернецова. Краткий мансийско-русский словарь. М.; Л.: Учпедгиз, 1936.
- Хайду 1985 — П. Хайду. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985.
- Balassa 1943 — J. Balassa. *A magyar nyelv könyve*. Budapest: Dante, 1943.
- Magyar-ország szótár 1976 — L. Gáldi (fősz.). *Magyar-ország szótár*. Budapest: Akadémiai Kiadó; М.: Русский язык, 1976.
- Somogyi 2000 — T. Somogyi Magda. *Toldalékszerezésünk vitás kérdései (Segédkönyvek a nyelvészet tanulmányozásához. K. III)*. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2000.

References

- Balassa 1943 — J. Balassa. *A magyar nyelv könyve*. Budapest: Dante, 1943.
- Balassa 1951 — J. Balassa. *Vengerskijazyk* [Hungarian language]. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1951.
- Chernetsov, Chernetsova 1936 — V. N. Chernetsov, I. Ya. Chernetsova. *Kratkij mansijsko-russkij slovar* [Short Mansi-Russian Dictionary]. Moscow; Leningrad: State Educational and Pedagogical Publishing House, 1936.
- Hajdú 1985 — P. Hajdú. *Uralskie jazyki i narody* [Uralic languages and peoples]. Moscow: Progress, 1985.

- Kert 1975 — G. M. Kert. *Dmitriy Vladimirovich Bubrich. Ocherk zhizni i deyatel'nosti*. [Dmitry Vladimirovich Bubrich. Essay on life and activity] Leningrad: Nauka, 1975.
- Magyar-ország szótár 1976 — L. Gáldi (fősz.). *Magyar-ország szótár*. Budapest: Akadémiai Kiadó; Moscow: Russkiy yazyk, 1976.
- Maytinskaya 1961 — K. Ye. Maytinskaya. Printsipy sostavleniya opisatel'nykh grammatik finno-ugorskikh yazykov [Principles for compiling descriptive grammars of Finno-Ugric languages]. S. G. Barkhudarov et al. (ed.). *Voprosy sostavleniya opisatel'nykh grammatik* [Issues of compiling descriptive grammars]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. P. 37–54.
- Nagy, Kolpakova 2015 — Cs. I. Nagy, N. N. Kolpakova. *Vengerskiy yazyk. Bazovyy kurs* [Hungarian language. Basic course]. St. Petersburg: KARO, 2015.
- OASpGU. F. 1. — Obedinennyy arkhiv SPbGU [Joint archive of St. Petersburg State University]. Fund 1, inventory OK 1957, Code 17, Case 432.
- Russko-vengerskiy slovar 1947 — E. S. Khaas (comp.). *Russko-vengerskiy slovar* [Russian-Hungarian dictionary]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1947.
- Somogyi 2000 — T. Somogyi Magda. *Toldalékszerezésünk vitás kérdései* (Segédkönyvek a nyelvészet tanulmányozásához. K. III). Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2000.
- Szjij 1981 — E. Szjij. *Kurs vengerskogo yazyka* [Hungarian language course]. Budapest: Tankönyvkiadó, 1981.
- Vengersko-russkiy slovar 1946 — M. G. Kakhana. *Vengersko-russkiy slovar* [Hungarian-Russian dictionary]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1946.